

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

PROBLEMS OF THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

Научная статья

УДК 930:929“19”

doi: 10.17223/19988613/97/23

Научная деятельность М.Е. Плотниковой

Николай Семёнович Ларьков

Томский государственный университет, Томск, Россия, larkov@mail.tsu.ru

Аннотация. Охарактеризована научная деятельность видного советского историка, доктора исторических наук, Заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора Томского государственного университета Марии Ермолаевны Плотниковой (1925–1994). Выделены основные этапы ее научного творчества в контексте общественно-политической обстановки в стране во второй половине XX столетия. Показан ее конкретный вклад в исследование истории и историографии Гражданской войны и интервенции в Сибири, становление и развитие томских научных исторических школ, а также в подготовку кадров историков высшей квалификации.

Ключевые слова: советская историография, история Гражданской войны, М.Е. Плотникова, Томский государственный университет

Для цитирования: Ларьков Н.С. Научная деятельность М.Е. Плотниковой // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 97. С. 182–190. doi: 10.17223/19988613/97/23

Original article

Scientific activity of M.E. Plotnikova

Nikolay S. Larkov

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, larkov@mail.tsu.ru

Abstract. The article describes the scientific activity of Maria Ermolaevna Plotnikova (1925-1994), a prominent Soviet historian, Doctor of Historical Sciences, Honored Scientist of the RSFSR, professor at Tomsk State University. The main stages of her scientific activity in the context of the socio-political situation in the country in the second half of the 20th century are determined. Her entry into science began at the end of the Stalin era, but her full talent as a historian was revealed under the influence of Khrushchev's "thaw." Based on the analysis of M.E. Plotnikova's scientific works, her specific contribution to the study of the most important problems of the history of the Civil War in Siberia is shown, including the history and historiography of the Siberian counterrevolution and intervention, the working class and the peasantry, the Bolshevik underground and the partisan movement. Her scientific intuition, scientific courage, and high professionalism were noted, which manifested themselves in expanding scientific topics and deepening scientific research, initiating scientific discussions, and increasing historical knowledge. The methodology and methods of her research work, which took place under the conditions of the deforming influence of the ideology that dominated the country and the fact that historical science was under the strict control of the Communist Party, are described. Therefore, not all of her judgments, conclusions, and assessments of historical events and characters have stood the test of time. The article draws attention to M.E. Plotnikova's subjectively sincere perception of the Marxist-Leninist understanding of history and at the same time to her rejection of Stalinism, to her desire for greater freedom of thought and creativity in science and in teaching history. An assessment is given of the significant role of M.E. Plotnikova in the expansion and deepening of historical research at Tomsk State University, in the formation and development of a scientific school on the history of the 1917 revolution and the Civil War in Siberia, in the expansion of the subject field of the Tomsk historiographical school, in the emergence of a new scientific direction at TSU on the history of higher education and science in Siberia. The number of candidates of historical sciences prepared by M.E. Plotnikova has been clarified (30, not 20 people, as mistakenly indicated in the encyclopedic and reference literature).

Keywords: Soviet historiography, history of the Civil War, M.E. Plotnikova, Tomsk State University

For citation: Larkov, N.S. (2025) Scientific activity of M.E. Plotnikova. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 97. pp. 182–190. doi: 10.17223/19988613/97/23

Советская историография, особенно в региональном ее измерении, нечасто становится объектом изучения современных историков. Новосибирский профессор М.В. Шиловский справедливо обратил внимание на необходимость «серьезного разговора об историографии Сибири советского периода и ее наиболее ярких представителях» [1. С. 58].

К числу таких незаурядных сибирских советских ученых, безусловно, можно отнести Марию Ермолаевну Плотникову – доктора исторических наук, Заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора Томского государственного университета. Биографические сведения о М.Е. Плотниковой можно встретить в исторических энциклопедиях и биографических словарях [2. С. 308–312; 3. С. 628; 4], ее имя упоминается на страницах многих исследований, посвященных истории Гражданской войны в Сибири. Не забыта она и в своем университете, с которым была связана на протяжении полувека, начиная со своего поступления в 1943 г. на первый курс историко-филологического факультета и до ухода из жизни в 1994 г. К 100-летию со дня рождения М.Е. Плотниковой 27 марта 2025 г. в ТГУ был проведен Круглый стол, где с научными докладами и воспоминаниями о Марии Ермолаевне выступили ее бывшие коллеги и ученики, в том числе в дистанционном формате из других городов Сибири. В Научной библиотеке ТГУ в течение нескольких недель работала выставка «Мария Плотникова. Честный историк», на которой были представлены ее публикации, а также связанные с ее деятельностью материалы из музея истории университета. Тем не менее научное наследие М.Е. Плотниковой, ее роль в подготовке кадров отечественных историков, в том числе высшей квалификации, не получили пока должного внимания и взвешенной оценки в научной литературе, если не считать небольшой публикации в сборнике, посвященном ее учителю И.М. Разгону [5].

Жизненный путь и научную карьеру М.Е. Плотниковой в решающей степени предопределила встреча с доктором исторических наук, профессором И.М. Разгоном. Будучи обвиненным в космополитизме и уволенным из Московского государственного университета, Израиль Менделевич был направлен в 1949 г. на

работу в Сибирь, где ему была предоставлена возможность занять должность заведующего кафедрой истории СССР Томского государственного университета. К тому времени И.М. Разгон входил в число ведущих в стране специалистов по истории революции и Гражданской войны, поэтому и на новом месте, в новых условиях он совместно с учениками продолжил заниматься этой темой, одновременно расширяя в целом проблематику изучения истории Сибири. Первой аспиранткой на томской земле именитого 44-летнего столичного ученого, лауреата Сталинской премии стала в ноябре 1949 г. выпускница историко-филологического факультета Мария Плотникова, подготовившая и успешно защитившая в 1954 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Борьба трудящихся Томской губернии с интервентами и белогвардейцами в 1918 г.».

Томская губерния в «боевом восемнадцатом» была одним из крупнейших очагов разгоравшейся Гражданской войны, поэтому здесь не было недостатка в заметных исторических событиях. В Томске собиралась на свои заседания Сибирская областная дума, претендовавшая на роль верховного властного органа в крае. В уездных центрах Новониколаевске и Мариинске произошли первые вооруженные выступления частей Чехословацкого корпуса, которые совместно с местными подпольными антибольшевистскими организациями свергли к концу июня 1918 г. советскую власть на территории губернии. В августе 1918 г. в Томске был создан нелегальный Западно-Сибирской большевистский комитет, приступивший к организации вооруженных восстаний против белогвардейцев и интервентов. В сельской местности началось антибелогвардейское повстанческо-партизанское движение. Все эти и многие другие сюжеты и аспекты темы стали предметом исследования в диссертации. М.Е. Плотникова использовала достаточно широкий круг исторических источников, включая газетную периодику, воспоминания ряда участников революции и Гражданской войны, документы Томского и Новосибирского государственных архивов, а также Центрального государственного архива Октябрьской революции (ныне Государственный архив Российской Федерации).

Написанная, по словам самой Марии Ермолаевны, «на основе методологических указаний В.И. Ленина и И.В. Сталина» [6. С. 5], диссертация в духе своего времени изобиловала цитатами из произведений «классиков» и краткого курса «Истории ВКП(б)». Оценивая эту первую крупную научную работу М.Е. Плотниковой, не следует забывать о сильнейшем деформирующем влиянии на историческую науку господствовавшей в тот период в СССР идеологии. На качестве исторических исследований отрицательно сказывалось существенное ограничение доступа к архивным фондам. Вдобавок из научного оборота были выведены ранее опубликованные информационно насыщенные статьи, книги, воспоминания «врагов народа», таких как В.Д. Вегман, К.М. Молотов, П.С. Парфенов, И.Н. Смирнов и др. Соблюдалось табу на упоминания имен репрессированных в 1930-е гг. активных участников борьбы за власть советов в Сибири.

Вместе с тем нельзя не отметить и новизну работы. Диссертация М.Е. Плотниковой представляла собой первое профессиональное историческое исследование событий 1918 г. на территории обширной губернии, где позднее разместились три области – Томская, Кемеровская и Новосибирская. Ей удалось, в частности, достаточно объемно представить фактическую историю профсоюзной деятельности, забастовочного движения рабочих на территории региона и в самом губернском центре, зарождение повстанческо-партизанского движения осенью-зимой 1918–1919 гг. Впервые на основе архивных документов была прослежена (на 16 страницах) история Чумайского восстания крестьян Мариинского уезда в октябре 1918 г. Впоследствии историки немного смогли добавить к исследованию этого сюжета.

Диссертация М.Е. Плотниковой почти сразу же была апробирована при подготовке к празднованию 350-летия Томска, став обширным фрагментом написанной в соавторстве с И.М. Разгоном 35-страничной главы «Томск в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции (1918–1920 гг.)» в книге «Очерки истории города Томска (1604–1954)», изданной к юбилею города. Накануне 40-летия Октябрьской революции М.Е. Плотникова приняла участие в подготовке сборника документов «Борьба за власть советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)» (Томск, 1957. 569 с.), где ее знание источниковой базы оказалось востребованным в подборе документов к III и IV разделам, а также при составлении примечаний к документам периода Гражданской войны. Этот сборник и в наши дни используется исследователями. Кроме того, материалы диссертации, дополненные освещением событий 1919 г., нашли отражение в ее научных публикациях второй половины 1950-х гг. [7–9].

Повествуя о том времени, нельзя не отметить существенное влияние общественно-политической обстановки в стране на научную и учебную деятельность в советских вузах. Томское студенчество и профессорско-преподавательский состав в 1950-е гг. находились под бдительным оком местных органов госбезопасности и партийно-политического руководства. Так, вернувшиеся в конце лета 1952 г. после каникул и отпусков

студенты и преподаватели ИФФ были озадачены арестом студента-историка Николая Платунова, вскоре осужденного «за антисоветскую агитацию» на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Правда, спустя два года, в условиях начавшегося после смерти Сталина ослабления режима власти, он был по определению Верховного суда СССР освобожден «за отсутствием в его действиях состава преступления» и реабилитирован [10. С. 550].

Репрессии продолжались и во время хрущевской «оттепели», на фоне которой в ряде городов и вузов страны произошли так называемые «антисоветские выступления». Партийное руководство страны сразу же озаботилось недопущением какой бы то ни было «крамолы». На места поступило закрытое письмо ЦК КПСС от 19 декабря 1956 г. «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов». Между тем в Томском университете буквально накануне, 16 декабря, состоялся общеуниверситетский комсомольский диспут на тему «Как ты понимаешь роль и место комсомола в твоей жизни?». Диспут и «неправильное» отношение к нему со стороны некоторых студентов и преподавателей университета привлекли внимание областного комитета КПСС и местных чекистов. В результате уже через две недели, в конце декабря 1956 г., за выступление на диспуте «с резкой антисоветской речью» был арестован и приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к пяти годам исправительно-трудовых лагерей студент-геолог Г.Ф. Швейник. Затем последовало увольнение из университета ассистента кафедры всеобщей истории ИФФ Н.С. Черкасова, а также других преподавателей ТГУ – физика А.Э. Конторовича (впоследствии академика РАН, директора одного из ведущих институтов Сибирского отделения РАН) и философа Е.М. Дуна. Тучи сгустились было и над М.Е. Плотниковой, тогда секретарем партийного бюро историко-филологического факультета, получившей в итоге выговор за «ошибки» в организации диспута и «примиренческое отношение к неправильному поведению студентов» [11. С. 16, 175]. За Марию Ермолаевну на заседании партийного комитета ТГУ 7 января 1957 г. заступился ее коллега, доцент ИФФ А.П. Бородавкин, отметивший: «Недостаток Плотниковой – впечатлительность и несдержанность. Но в работе она себя не щадит...» [11. С. 171]. Нелишне заметить, что историко-филологический факультет ТГУ и в дальнейшем постоянно находился в поле зрения местных органов государственной безопасности и властных структур, озабоченных недопущением инакомыслия среди студентов и преподавателей.

«Оттепель» тем не менее оказала определенное благотворное влияние на развитие советской исторической науки, а также и на научную деятельность Марии Ермолаевны, для которой 1960-е гг. стали едва ли не самым творчески насыщенным временем. Из печати одна за другой выходили крупные ее статьи. Тогда же она приняла участие в написании главы о Гражданской войне (в соавторстве с А.И. Крушановым, В.Т. Агалаковым и др.) в 4-м томе пятитомной «Истории Сибири». При ее подготовке обнаружилось, что история

контрреволюции на востоке России была изучена гораздо слабее по сравнению с лагерем революции. Это побудило М.Е. Плотникову взяться за углубленное исследование данной темы, результатом чего стала серия публикаций по истории антибольшевистского лагеря, главным образом в сборниках исторических кафедр ТГУ, издававшихся с середины 1960-х гг. под общим названием «Вопросы истории Сибири» [12–14].

Расширению проблематики научных изысканий в тот период способствовало также временное снятие ряда ограничений доступа к архивным документам, что позволило историкам вводить в научный оборот новые источники, затрагивать ранее табуированные сюжеты и вопросы, вносить коррективы в некоторые устоявшиеся выводы. В этот период развернулись дискуссии практически во всех областях исторической науки, включая и историю Гражданской войны в Сибири. В частности, активно обсуждались проблемы периодизации так называемой «демократической» контрреволюции, «классового и партийного состава Временного Сибирского правительства», «начала поворота сибирского крестьянства в сторону советской власти», «классовой сущности сибирского областничества», «характера эсеровской фронды Колчаку» и др. М.Е. Плотникова выступала тогда одним из инициаторов и активным участником этих дискуссий. Так, вопреки позиции большинства советских исследователей Гражданской войны в Сибири, она на солидной источниковой базе, с использованием архивных документов показала, что «в Сибири период “демократической” контрреволюции закончился значительно раньше колчаковского переворота», причем не в результате какого-то одномоментного политического события, а в процессе многомесячной борьбы за власть внутри контрреволюционного лагеря [14. С. 186]. Она поставила под сомнение и само понятие «демократической» контрреволюции. Действительно, пришедшая к власти преимущественно на штыках чехословацких легионеров и антибольшевистского вооруженного подполья сибирская контрреволюция по своему происхождению и по сути своей была нелегитимной и недемократической. Последующие исследования, предпринятые в том числе учениками Марии Ермолаевны, во многом подтвердили обоснованность ее утверждений, дополнив их выводом о том, что на протяжении всего 1918 г., начиная с образования антибольшевистского вооруженного подполья зимой-весной 1918 г., в лагере сибирской контрреволюции существовало три внутриполитических компонента – эсеровский, либерально-центристский и военный, непрерывная борьба между которыми завершилась установлением колчаковского военно-террористического режима. Более того, социально-политическая неоднородность антибольшевистского лагеря, порождая острую борьбу за власть, в конечном счете явилась одной из главных причин его поражения в Гражданской войне (см.: [15]).

Вместе с тем доминирующая в Советском Союзе идеология, как, впрочем, и субъективно искреннее марксистско-ленинское понимание истории, разделявшееся М.Е. Плотниковой и ее учителем И.М. Разгоном, во многом обусловили появление в их работах выводов и

суждений, не выдержавших проверки временем. В частности, раскрывая на основе документальных источников период революции 1917 г. и Гражданской войны несомненный антибольшевизм известного сибирского исследователя, лидера сибирских областников Г.Н. Потанина и его окружения («Потанинского кружка»), М.Е. Плотникова в совместной с И.М. Разгоном статье в то же время ошибочно писала о «реакционности» сибирского областничества, борьбе областников «против своего народа», о том, что «политические взгляды Г.Н. Потанина и его “кружка”... были направлены на отрыв Сибири от остальной России и создание сибирского самостоятельного государства», что во время революции 1917 г. Г.Н. Потанин «оказался на самом правом фланге вместе с монархистами, с будущими колчаковцами» [16. С. 138, 142].

Уже в наши дни, оценивая с научных позиций пятитомную «Историю Сибири», в числе авторов которой, как уже отмечалось, была и М.Е. Плотникова, бывший ответственный секретарь этого масштабного проекта В.Л. Соскин отмечал, что «за многие десятилетия господства советской идеологии, опиравшейся на положения марксизма-ленинизма, историки советского общества фактически исключили из своего методологического арсенала принципы многомерного анализа. Упрощая ситуацию, можно сказать, что история в их изображении была окрашена лишь в два цвета: черный или белый. Все, что исходило от советской власти, характеризовалось в целом положительно. Напротив, действия ее противников подавались со знаком минус» [17. С. 347].

Тогда же, в 1960-е гг., М.Е. Плотникова вплотную занялась вопросами историографии. Интерес к этой проблематике также был неслучаен и во многом обусловлен тем, что историография истории Сибири к тому времени находилась только на этапе своего становления, а историография истории революции и Гражданской войны фактически лишь зарождалась. Но уже зримо прослеживалось постепенное складывание необходимых предпосылок для этого нового направления сибирской исторической науки. К их числу сама М.Е. Плотникова относил «общий процесс развития советской историографии» вкупе с «успехами, достигнутыми в изучении конкретной истории Сибири», а именно: накопление обширного фактического материала, получение «важных научных результатов в исследовании сибирской истории» [18. С. 7–8].

Отставание разработки историографии истории Сибири особенно явно ощущалось на фоне формировавшейся на историко-филологическом факультете ТГУ усилиями профессора А.И. Данилова и его учеников, прежде всего Б.Г. Могильницкого, томской научной школы методологии истории и историографии, получившей впоследствии признание не только в нашей стране, но и за ее пределами. Представители этой школы занимались главным образом историографией всеобщей истории. На факультете регулярно проводились методологические семинары, собиравшие не только историков, но и философов, филологов, экономистов. «Обсуждение докладов, которые, как правило, посвящались дискуссионным вопросам социаль-

но-исторического познания, длилось порой часами», — отмечала впоследствии Е.С. Кирсанова [19. С. 123]. Мария Ермолаевна была активной участницей этих семинаров. Одновременно на факультете стали издаваться сборники под общим названием «Методологические и историографические вопросы исторической науки».

М.Е. Плотникова энергично включилась в разработку историографической проблематики, опубликовав в 1960-е годы несколько значимых научных статей [20–22]. Но главным итогом ее многолетней творческой работы в этом направлении стала двухтомная докторская диссертация «Советская историография Гражданской войны и интервенции в Сибири (1920–1960-е гг.)» [23], защищенная в 1969 г. В ней Мария Ермолаевна рассмотрела и критически оценила практически всю основную советскую литературу, изданную к тому времени по этой теме. В центре внимания оказались четыре обозначенных ею в качестве «наиболее широких и принципиальных» проблемы, каждой из которых посвящалась отдельная глава: «Советская историография контрреволюции и интервенции в Сибири», «Советская историография большевистского подполья в Сибири», «Историография рабочего класса в Сибири», «Историография партизанского движения в Сибири». Вместе с тем М.Е. Плотникова отказалась от рассмотрения историографии военных операций Красной Армии на Восточном фронте, посчитав, что они уже получили достаточно широкое освещение в работах других историков, и одновременно признавая себя недостаточно компетентной в вопросах чисто военной истории. Марксистско-ленинский подход в целом в раскрытии темы был подкреплен обширной специальной первой главой «В.И. Ленин и некоторые вопросы гражданской войны».

Необходимо заметить, что для успешных занятий историографическими исследованиями нужны основательная подготовка в области методологии истории, хорошее знание массива исторической литературы по избранной проблематике, а также источниковой базы. В научном творчестве М.Е. Плотниковой все это гармонично сочеталось: знание публикаций по истории противоборствующих лагерей периода Гражданской войны; значительный собственный опыт работы с опубликованными и архивными источниками; штудии по философии и методологии истории. Плюс к этому были еще понимание и поддержка со стороны мужа — одаренного ученого, кандидата философских наук, доцента общеуниверситетской кафедры философии ТГУ Льва Владимировича Алякринского.

Диссертационная работа М.Е. Плотниковой качественно отличалась от большинства историографических публикаций того времени, посвященных сибирской истории. Оценивая их, Мария Ермолаевна в своей диссертации, а также в совместном с Б.Г. Могильницким докладе на научной конференции по вопросам методологии истории обращала внимание на немалое число статей, претендующих на историографические, которые «в действительности представляют собой аннотированную библиографию без попытки выявить и критически оценить источниковедческую базу своих предшественников, объяснить систему их аргумента-

ции, вскрыть в конечном итоге процессы становления той или иной концепции» [18. С. 11]. К числу серьезных недостатков историографических работ она относилась также схематизм, фактографичность, внешнюю наукообразность, отсутствие «даже намека на дискуссии между историками, занимающимися вопросами историографии Гражданской войны» [20. С. 81]. Все это свидетельствовало, по ее мнению, «о недостаточном понимании задач и законов историографического исследования, о недостаточном освоении, да и разработке, теоретических основ и принципов историографии как самостоятельной отрасли исторической науки, что особенно относится к историографии советского общества» [18. С. 11].

В своих историографических исследованиях Марии Ермолаевне удавалось избегать такого рода недостатков, что нашло отражение, в частности, в системном осмыслении ею итогов отечественной историографии Гражданской войны на востоке России, сугубо научном обосновании периодизации этой историографии, глубоком анализе внутренних процессов ее развития, оценке состояния и методики использования источников на разных этапах развития историографии темы, акцентировании внимания на кадровом составе авторов, занимавшихся изучением истории Гражданской войны в крае, и стремлении показать их творческую лабораторию, привлечение в качестве историографических источников ряда воспоминаний участников Гражданской войны в Сибири. Вместе с тем историографическим исследованиям М.Е. Плотниковой были присущи и отмеченные ранее общие для советской исторической литературы недостатки.

Вопросы историографии Гражданской войны в Сибири оставались в центре внимания Марии Ермолаевны и в последующие годы. В первой половине 1970-х гг. она продолжила публикацию статей, выполненных на основе диссертационного исследования [24, 25], а наименее изученному первому периоду посвятила специальную монографию [26]. Ее структура в основном повторяла структуру диссертации, за исключением начальной главы, где содержалась характеристика общих условий развития советской историографии Гражданской войны и интервенции в 1918 — начале 1930-х гг., а не ленинских работ.

Важно заметить, что М.Е. Плотникова отказалась от публикации второй монографии, посвященной следующим периодам историографии темы. Оставаясь под влиянием «оттепели» последовательной сторонницей курса XX съезда КПСС, она отрицательно отнеслась к начавшейся в стране с конца 1960-х гг. «ползучей ресталинизации» (термин Г.А. Арбатова) и обоснованно считала, что ей не позволят в подцензурной печати выступить с негативными оценками советской историографии периода, когда у власти находился И.В. Сталин. В то же время в студенческой аудитории Мария Ермолаевна открыто высказывалась против начавшейся тогда переоценки роли Сталина в истории страны, против замалчивания массовых политических репрессий, обращала внимание на отрицательное воздействие сталинизма на историческую науку. Это выделяло ее лекции и семинары среди преподавателей факультета,

вызывало уважение и благодарные отзывы студентов, отразившиеся в том числе в их воспоминаниях [27]. Впоследствии, в начале 1990-х гг., оценки М.Е. Плотниковой сталинского времени стали еще более жесткими и определенными, когда она писала «о геноциде сталинского режима по отношению к собственному народу», об инициированной Сталиным «дикий вакханалии по истреблению и коммунистов, и беспартийных граждан нашей страны» [28]. Здесь уместно отметить, что упоминавшийся ранее студент ИФФ Н.И. Платунов, побывавший в сталинских лагерях, после своей реабилитации и завершения учебы в университете именно под научным руководством М.Е. Плотниковой защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

Фундаментальная докторская диссертация вместе с монографией и серией статей вывели М.Е. Плотникову в число ведущих в стране специалистов по историографии Гражданской войны в Сибири. В дальнейшем она по-прежнему внимательно следила за новыми публикациями по этой теме, анализировала и оценивала их в своих выступлениях на научных конференциях и в историографических статьях, в том числе в соавторстве со своими коллегами и учениками [29–31]. При этом не забывала время от времени обращаться и к конкретно-историческим темам, среди которых по-прежнему находились проблемы истории партизанского движения и большевистского подполья в тылу сибирской контрреволюции. Резонансными стали, в частности, ее выступление на научной конференции и статья «О партизанском отряде Рогова и сущности «роговщины» [32], где она не только привела многочисленные факты девиантного поведения партизан, но и вскрыла социальную природу сибирской «махновщины». «Когда мы говорим о «роговщине» периода Гражданской войны в Сибири, – писала М.Е. Плотникова, – мы имеем в виду не личные побуждения Рогова, а социальное явление, имевшее место в партизанском движении», те элементы в нем, «которые сознательно или стихийно выступали против дисциплинированного партизанского движения, имеющего целью не просто уничтожить колчаковцев, а восстановить советскую власть...» [32. С. 74]. Наряду с публикациями на эту же тему историков В.А. Кадейкина и В.И. Шишкина такая позиция Марии Ермолаевны встретила резкое неприятие со стороны некоторых бывших партизан, стремившихся вопреки фактам обелить преступные деяния отрядов Рогова и Новоселова, жертвами которых в конце 1919 г. стали сотни мирных жителей Кузнецкого и Щегловского уездов Томской губернии. В развитие этой темы М.Е. Плотникова намеревалась вплотную заняться изучением сибирского партизанского движения как сложного военного и социально-политического явления, показать внутреннюю борьбу в его рядах различных политических групп и течений, однако во второй половине 1970-х гг. передала разработку этой темы одному из своих аспирантов [33].

В 1970–1980-е гг. Мария Ермолаевна приняла участие в качестве соавтора и члена редколлегий в подготовке совместно с новосибирскими учеными коллективных монографий «Историография крестьянства советской Сибири» (Новосибирск, 1976) и «Крестьян-

ство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.)» (Новосибирск, 1983). Двумя изданиями (1983, 1987) в Москве вышла в свет энциклопедия «Гражданская война и военная интервенция в СССР» с объемной статьей «Партизанское движение в Сибири», написанной М.Е. Плотниковой в соавторстве с С.Н. Пучковым. В журнале «История СССР» публиковались ее рецензии на книги историков, посвященные Гражданской войне в России [34, 35].

В 1974 г. ректорат ТГУ поручил Марии Ермолаевне руководство авторским коллективом по написанию истории Томского университета к его 100-летию. Изначально была поставлена и в конечном счете реализована задача подготовки солидного научного издания, насыщенного богатым фактическим материалом, включенным в широкий исторический контекст, и вместе с тем рассчитанного на массового читателя [36]. Будучи ответственным редактором, М.Е. Плотникова выступила также автором предисловия, заключения, четвертой и восьмой (в соавторстве) глав монографии. Нелишне заметить, что в процессе работы над книгой она высказывала мысль о подготовке кандидатских диссертаций по истории отдельных направлений университетской науки и образования. В 1990–2000-е гг. эта ее идея материализовалась на историческом факультете ТГУ в виде нового научного направления по истории высшего образования и науки в Сибири, которое возглавил ученик Марии Ермолаевны профессор С.Ф. Фоминых.

М.Е. Плотникова участвовала в редактировании большого количества научных изданий (монографий, сборников научных статей, материалов научных конференций). Последней крупной работой, где она выступила в качестве члена редколлегии, стала книга «Томская область: исторический очерк» (Томск, 1994). Здесь ее замечания и рекомендации были учтены, в частности, при подготовке главы, посвященной периоду Гражданской войны. Однако сама эта книга вышла в свет уже после ее кончины.

Особо следует отметить плодотворную работу М.Е. Плотниковой по подготовке специалистов высшей квалификации. Под ее научным руководством было подготовлено и защищено 30 кандидатских диссертаций (в энциклопедической и справочной литературе приводится ошибочная цифра – 20), из них 17 – по конкретно-исторической проблематике, 13 – по историографии и источниковедению. В большинстве своем они были посвящены периоду Гражданской войны. Кроме того, М.Е. Плотникова выступила научным консультантом трех докторских диссертаций. Еще пятеро учеников, защитивших под ее руководством кандидатские диссертации, впоследствии успешно продолжили свои научные изыскания и стали докторами наук, в том числе двое – по политологии. К этому можно добавить десятки ее выступлений в качестве рецензента на предварительных обсуждениях и оппонента на защитах кандидатских и докторских диссертаций в диссертационном совете по историческим наукам в ТГУ, а также в ряде других сибирских вузов.

Подводя итоги характеристике продолжавшейся без малого полвека научной деятельности М.Е. Плотни-

вой, можно утверждать, что она была творчески насыщенной и продуктивной. Вхождение в науку Марии Ермолаевны началось на закате сталинской эпохи, но в полной мере ее талант ученого-историка раскрылся в период «оттепели». Научные исследования М.Е. Плотниковой поставили ее в один ряд с ведущими советскими специалистами по истории и историографии Гражданской войны в России. Присущие ей научная интуиция, научная смелость способствовали расширению проблематики и углублению научных исследований, инициированию научных дискуссий, приращению исторических знаний. Ее профессионализм был востребован при подготовке ряда крупных коллективных монографий и энциклопедии по истории Гражданской войны в России, а также при подготовке научных кадров историков высшей квалификации.

Вместе с тем доминирующая в СССР идеология, нахождение исторической науки под жестким контролем правящей партии, а также искренне воспринимаемое М.Е. Плотниковой марксистско-ленинское понимание истории наложили отпечаток на ее научные труды, так же как, впрочем, и на работы большинства советских историков. Многие содержащиеся в них выводы, суждения, оценки не выдержали проверку временем. В то же время неприятие каких бы то ни было ограничений научного творчества, политической конъюнктуры в научной сфере, профессиональная честность способствовали тому, что Мария Ермолаев-

на до конца оставалась «шестидесятницей» и в науке, и в преподавании, и в отношении к происходившим, в том числе в последние годы ее жизни, социально-политическим событиям в стране.

Существенной была роль М.Е. Плотниковой в развитии науки и исторического образования непосредственно в самом Томском государственном университете. Она внесла значительный вклад в становление и развитие томской научной школы истории революции и Гражданской войны в Сибири, которую возглавлял И.М. Разгон, высоко ценивший профессионализм и человеческие качества своей первой сибирской ученицы, принявшей после его смерти заведование кафедрой истории СССР советского периода. Научные исследования М.Е. Плотниковой способствовали также расширению предметного поля томской историографической школы. Она стояла и у истоков зарождавшегося в университете научного направления по истории высшего образования и науки в Сибири. Вполне заслуженно в галерее главного корпуса университета среди его наиболее выдающихся ученых достойное место занимает ее портрет, а музей истории ТГУ хранит многие документы, связанные с ее научной и преподавательской деятельностью. Вместе с тем приходится все же констатировать, что полноценная научная биография М.Е. Плотниковой, в которой были бы содержательно и глубоко освещены все стороны ее деятельности и грани ее таланта, еще ждет своего автора.

Список источников

1. Шиловский М.В. Вклад И.М. Разгона в изучение социального катаклизма 1917–1920 гг. в Сибири // Жизнь в истории : к 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 49–58.
2. Профессора Томского университета : биографический словарь. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 3: 1945–1980. 532 с.
3. Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. Новосибирск : Ист. наследие Сибири, 2009. Т. 2: К–Р. 807 с.
4. Плотникова Мария Ермолаевна // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/plotnikova-mariia-ermolaevna-f8fa21> (дата обращения: 30.05.2025).
5. Ларьков Н.С. Первая сибирская ученица И.М. Разгона – Мария Ермолаевна Плотникова // Жизнь в истории : к 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 42–48.
6. Плотникова М.Е. Борьба трудящихся Томской губернии с интервентами и белогвардейцами в 1918 г. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1953. 463 с.
7. Плотникова М.Е. Партизанское движение в Томской губернии в 1918–1919 гг. // Научные труды Томского государственного университета. Томск, 1957. Т. 136. С. 89–103.
8. Плотникова М.Е. Молодежь Томской губернии в борьбе за власть Советов в 1917–1919 годах // Из истории Томской комсомольской организации. Томск : Кн. изд-во, 1958. С. 15–24.
9. Плотникова М.Е. Боевые действия партизан Причудья на территории Томской губернии в 1918–1919 гг. // Боевые годы. Новосибирск : Кн. изд-во, 1959. С. 179–217.
10. Боль людская : книга памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х – начале 1950-х гг. : в 3 т. / сост. В.Н. Уйманов. 2-е изд., доп. и перераб. Т. 2: К–П. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 722 с.
11. Томские заморозки хрущевской оттепели : сб. док. и материалов / сост. Л.Н. Приль. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 302 с.
12. Плотникова М.Е. Роль «Временного Сибирского правительства» в подготовке контрреволюционного колчаковского переворота в Сибири // Труды Томского государственного университета. Томск, 1964. Т. 167: Сборник научных работ исторических кафедр. С. 51–67.
13. Плотникова М.Е. Колчак и эсеровская «оппозиция» // Вопросы истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1967. Вып. 3. С. 168–181.
14. Плотникова М.Е. К истории эсеровской контрреволюции в Сибири в 1918 г. // Вопросы истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1969. Вып. 4. С. 172–188.
15. Ларьков Н.С. Армия и борьба за власть в Сибири в конце 1917–1918 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1996. 575 с.
16. Разгон И.М., Плотникова М.Е. Г.Н. Потанин в годы социалистической революции и гражданской войны в Сибири // Вопросы истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1965. Вып. 2. С. 138–153.
17. Соскин В.Л. О написании «Истории Сибири» (глава из книги) // Мир историка : историограф. сб. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. Вып. 7. С. 330–355.
18. Могильницкий Б.Г., Плотникова М.Е. О методологических и историографических исследованиях в западносибирском регионе // Вопросы методологии истории и историографии : доклады науч. конф. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. Вып. 1. С. 3–12.
19. Кирсанова Е.С. Вклад Б.Г. Могильницкого в развитие Томской историографической школы (к 90-летию Б.Г. Могильницкого) // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 122–126.
20. Плотникова М.Е. Некоторые проблемы гражданской войны в Сибири в советской историографии // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1967. Вып. 5. С. 76–113.
21. Плотникова М.Е. Большевистское подполье в Сибири в советской исторической литературе // Рабочие Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма (1917–1967 гг.) : докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Кемерово, 1967. С. 70–78.

22. Плотникова М.Е. Истпартаовские издания о гражданской войне в Сибири // Вопросы истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1969. Вып. 4. С. 203–217.
23. Плотникова М.Е. Советская историография Гражданской войны и интервенции в Сибири (1920–1960-е гг.) : дис. ... д-ра ист. наук : в 2 ч. Томск, 1969. 918 с.
24. Плотникова М.Е. Партизанское движение в Сибири в советской историографии 20-х – начала 30-х гг. // Вопросы истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1972. Вып. 6. С. 72–84.
25. Плотникова М.Е. Современная советская историческая литература о позициях сибирского крестьянства в 1918–1919 гг. // Из истории Гражданской войны и интервенции, 1917–1922 гг. М. : Наука, 1974. С. 420–429.
26. Плотникова М.Е. Советская историография гражданской войны в Сибири (1918 – первая половина 1930-х гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. 254 с.
27. Минжуренко А.В. Командировка во власть : воспоминания. Омск : Золотой тираж, 2020. 451 с.
28. Плотникова М.Е. Как это было // Красное знамя (Томск). 1991. 10 дек.
29. Плотникова М.Е., Шишкин В.И. Основные направления и итоги современной советской историографии интервенции и гражданской войны в Сибири // Гуманитарные исследования в Сибири : итоги и перспективы. Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1984. С. 177–187.
30. Плотникова М.Е. Современная советская историография большевистского подполья и партизанского движения в Сибири // Из истории интервенции и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке, 1917–1922. Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1985. С. 41–49.
31. Плотникова М.Е., Фоминых С.Ф. Современная советская историография Гражданской войны в Сибири // История СССР. 1985. № 5. С. 101–116.
32. Плотникова М.Е. О партизанском отряде Рогова и сущности «роговщины» // Новокузнецк в прошлом и настоящем : материалы науч. конф., посвящ. 350-летию основания Кузнецка. Новокузнецк, 1971. С. 66–81.
33. Ларьков Н.С. Борьба Коммунистической партии с мелкобуржуазной стихией и эсеро-анархистским влиянием в партизанском движении в Сибири (1918–1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1980. 259 с.
34. Плотникова М.Е. Рец. на кн.: Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970 // История СССР. 1971. № 6. С. 184–187.
35. Плотникова М.Е. Рец. на кн.: Поликарпов В.Д. Пролог гражданской войны в России (октябрь 1917 – февраль 1918). М., 1976 // История СССР. 1977. № 5. С. 187–189.
36. Томский университет, 1880–1980 : очерк истории и деятельности / отв. ред. М.Е. Плотникова]. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. 432 с.

References

1. Shilovsky, M.V. (2006) The Contribution of I.M. Razgon to the Study of the Social Cataclysm of 1917–1920 in Siberia. In: *Zhizn' v istorii: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya I.M. Razgona* [A Life in History: On the 100th Anniversary of the Birth of I.M. Razgon]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 49–58.
2. Fominykh, S.F. (2001) *Professora Tomskogo universiteta: biograficheskiy slovar'* [Professors of Tomsk University: Biographical Dictionary]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
3. Lamin, V.A. (ed.) (2009) *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Vol. 2. Novosibirsk: Ist. nasledie Sibiri.
4. Anon. (n.d.) Plotnikova Mariya Ermolaevna. In: *Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya* [Large Encyclopedia of Siberia]. [Online] Available from: <https://bigenc.ru/c/plotnikova-mariia-ermolaevna-f8fa21> (Accessed: 30th May 2025)
5. Larkov, N.S. (2006) Pervaya sibirskaya uchenitsa I.M. Razgona – Mariya Ermolaevna Plotnikova [I.M. Razgon's First Siberian Student – Mariya Ermolaevna Plotnikova]. In: *Zhizn' v istorii: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya I.M. Razgona* [A Life in History: On the 100th Anniversary of the Birth of I.M. Razgon]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 42–48.
6. Plotnikova, M.E. (1953) *Bor'ba trudyashchikhsya Tomskoy gubernii s interventami i belogvardeysami v 1918 g.* [The Struggle of the Working People of Tomsk Province against the Interventionists and White Guards in 1918]. History Cand. Diss. Tomsk.
7. Plotnikova, M.E. (1957) Partizanskoe dvizhenie v Tomskoy gubernii v 1918–1919 gg. [The Partisan Movement in Tomsk Province in 1918–1919]. *Nauchnye trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 136. pp. 89–103.
8. Plotnikova, M.E. (1958) Molodezh' Tomskoy gubernii v bor'be za vlast' Sovetov v 1917–1919 godakh [The Youth of Tomsk Province in the Struggle for Soviet Power in 1917–1919]. In: *Iz istorii Tomskoy komsomol'skoy organizatsii* [From the History of the Tomsk Komsomol Organization]. Tomsk: Kn. izd-vo. pp. 15–24.
9. Plotnikova, M.E. (1959) Boevye deystviya partizan Prichulym'ya na territorii Tomskoy gubernii v 1918–1919 gg. [Combat Operations of the Chulym Partisans on the Territory of Tomsk Province in 1918–1919]. In: *Boevye gody* [The War Years]. Novosibirsk: Kn. izd-vo. pp. 179–217.
10. Uimanov, V.N. (ed.) (2016) *Bol' lyudskaya: kniga pamyati zhitel'ey Tomskoy oblasti, repressirovannykh v 1920-kh – nachale 1950-kh gg.* [A People's Pain: Memory Book of the Residents of Tomsk Oblast Repressed from the 1920s to the Early 1950s]. Vol. 2. 2nd ed. Tomsk: Tomsk State University.
11. Pril, L.N. (ed.) (2010) *Tomskie zamorozki khrushchevskoy otepeli* [Tomsk Frosts of the Khrushchev Thaw]. Tomsk: Tomsk State University.
12. Plotnikova, M.E. (1964) Rol' "Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva" v podgotovke kontrevolyutsionnogo kolchakovskogo perevorota v Sibiri [The Role of the "Provisional Siberian Government" in Preparing the Counter-Revolutionary Kolchak Coup in Siberia]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 167. pp. 51–67.
13. Plotnikova, M.E. (1967) Kolchak i eserovskaya "oppozitsiya" [Kolchak and the SR "Opposition"]. *Voprosy istorii Sibiri*. 3. pp. 168–181.
14. Plotnikova, M.E. (1969) K istorii eserovskoy kontrevolyutsii v Sibiri v 1918 g. [On the History of the SR Counter-Revolution in Siberia in 1918]. *Voprosy istorii Sibiri*. 4. pp. 172–188.
15. Larkov, N.S. (1996) *Armia i bor'ba za vlast' v Sibiri v kontse 1917–1918 gg.* [The Army and the Struggle for Power in Siberia in Late 1917–1918]. History Dr. Diss.
16. Razgon, I.M. & Plotnikova, M.E. (1965) G.N. Potanin v gody sotsialisticheskoy revolyutsii i grazhdanskoj vojny v Sibiri [G.N. Potanin during the Years of the Socialist Revolution and Civil War in Siberia]. *Voprosy istorii Sibiri*. 2. pp. 138–153.
17. Soskin, V.L. (2011) O napisanii "Istorii Sibiri" (glava iz knigi) [On Writing the "History of Siberia" (A Chapter from a Book)]. *Mir istorika*. 7. pp. 330–355.
18. Mogilnitsky, B.G. & Plotnikova, M.E. (1974) O metodologicheskikh i istoriograficheskikh issledovaniyakh v zapadosibirskom regione [On Methodological and Historiographical Research in the West Siberian Region]. *Voprosy metodologii istorii i istoriografii*. 1. pp. 3–12.
19. Kirsanova, E.S. (2020) The Contribution of B.G. Mogilnitsky to the Development of the Tomsk Historiographical School (On the 90th Anniversary of B.G. Mogilnitsky). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 64. pp. 122–126. (In Russian).
20. Plotnikova, M.E. (1967) Nekotorye problemy grazhdanskoj vojny v Sibiri v sovetskoy istoriografii [Some Problems of the Civil War in Siberia in Soviet Historiography]. *Metodologicheskie i istoriograficheskie voprosy istoricheskoy nauki*. 5. pp. 76–113.
21. Plotnikova, M.E. (1967) Bol'shevistskoe podpol'e v Sibiri v sovetskoy istoricheskoy literature [The Bolshevik Underground in Siberia in Soviet Historical Literature]. In: *Rabochie Sibiri v bor'be za postroenie sotsializma i kommunizma (1917–1967 gg.)* [The Workers of Siberia in the Struggle for the Building of Socialism and Communism (1917–1967)]. Kemerovo: [s.n.]. pp. 70–78.
22. Plotnikova, M.E. (1969) Istpartovskie izdaniya o grazhdanskoj vojne v Sibiri [Istpart Publications on the Civil War in Siberia]. *Voprosy istorii Sibiri*. 4. pp. 203–217.

23. Plotnikova, M.E. (1969) *Sovetskaya istoriografiya Grazhdanskoj vojny i interventsii v Sibiri (1920–1960-e gg.)* [Soviet Historiography of the Civil War and Intervention in Siberia (1920s–1960s)]. History Dr. Diss. Tomsk.
24. Plotnikova, M.E. (1972) Partizanskoe dvizhenie v Sibiri v sovetskoy istoriografii 20-kh – nachala 30-kh gg. [The Partisan Movement in Siberia in Soviet Historiography of the 1920s – Early 1930s]. *Voprosy istorii Sibiri*. 6. pp. 72–84.
25. Plotnikova, M.E. (1974) Sovremennaya sovetskaya istoricheskaya literatura o pozitsiyakh sibirskogo krest'yanstva v 1918–1919 gg. [Contemporary Soviet Historical Literature on the Positions of the Siberian Peasantry in 1918–1919]. In: Mintts, I.I. (ed.) *Iz istorii Grazhdanskoj vojny i interventsii, 1917–1922 gg.* [From the History of the Civil War and Intervention, 1917–1922]. Moscow: Nauka. pp. 420–429.
26. Plotnikova, M.E. (1974) *Sovetskaya istoriografiya grazhdanskoj vojny v Sibiri (1918 – pervaya polovina 1930-kh gg.)* [Soviet Historiography of the Civil War in Siberia (1918 – First Half of the 1930s)]. Tomsk: Tomsk State University.
27. Minzhurenko, A.V. (2020) *Komandirovka vo vlast'* [A Business Trip to Power]. Omsk: Zolotoy tirazh.
28. Plotnikova, M.E. (1991) Kak eto bylo [How It Was]. *Krasnoe znamya*. 10th December.
29. Plotnikova, M.E. & Shishkin, V.I. (1984) Osnovnye napravleniya i itogi sovremennoy sovetskoy istoriografii interventsii i grazhdanskoj vojny v Sibiri [Main Directions and Results of Contemporary Soviet Historiography on the Intervention and Civil War in Siberia]. In: *Gumanitarnye issledovaniya v Sibiri: itogi i perspektivy* [Humanities Research in Siberia: Results and Prospects]. Novosibirsk: Nauka. pp. 177–187.
30. Plotnikova, M.E. (1985) Sovremennaya sovetskaya istoriografiya bol'shevistskogo podpol'ya i partizanskogo dvizheniya v Sibiri [Contemporary Soviet Historiography of the Bolshevik Underground and Partisan Movement in Siberia]. In: Mintts, I.I. (ed.) *Iz istorii Grazhdanskoj vojny i interventsii, 1917–1922 gg.* [From the History of the Civil War and Intervention, 1917–1922]. Moscow: Nauka. pp. 41–49.
31. Plotnikova, M.E. & Fominykh, S.F. (1985) Sovremennaya sovetskaya istoriografiya Grazhdanskoj vojny v Sibiri [Contemporary Soviet Historiography of the Civil War in Siberia]. *Istoriya SSSR*. 5. pp. 101–116.
32. Plotnikova, M.E. (1971) O partizanskom otryade Rogova i sushchnosti "rogovshchiny" [On Rogov's Partisan Detachment and the Essence of "Rogovshchina"]. *Novokuznetsk v proshlom i nastoyashchem* [Novokuznetsk in the Past and Present]. Proc. of the Conference. Novokuznetsk. pp. 66–81.
33. Larkov, N.S. (1980) *Bor'ba Kommunisticheskoy partii s melkoburzhuznoy stikhiy i esero-anarkhistskim vliyaniem v partizanskom dvizhenii v Sibiri (1918–1920 gg.)* [The Struggle of the Communist Party against Petty-Bourgeois Spontaneity and SR-Anarchist Influence in the Partisan Movement in Siberia (1918–1920)]. History Cand. Diss. Yaroslavl.
34. Plotnikova, M.E. (1971) Rets. na kn.: Garmiza V.V. Krushenie eserovskikh pravitel'stv. M., 1970 [Review of the book "The Collapse of the Socialist-Revolutionary (SR) Governments" by V.V. Garmiza]. *Istoriya SSSR*. 6. pp. 184–187.
35. Plotnikova, M.E. (1977) Rets. na kn.: Polikarpov V.D. Prolog grazhdanskoj vojny v Rossii (oktyabr' 1917 – fevral' 1918). M., 1976 [Review of the book "Prologue to the Civil War in Russia (October 1917 – February 1918)" by V.D. Polikarpov]. *Istoriya SSSR*. 5. pp. 187–189.
36. Plotnikova, M.E. (ed.) (1980) *Tomskiy universitet, 1880–1980: ocherk istorii i deyatelnosti* [Tomsk University, 1880–1980: An Outline of its History and Activities]. Tomsk: Tomsk State University.

Сведения об авторе:

Ларьков Николай Семёнович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и документоведения факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: larkov@mail.tsu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Larkov Nikolay S. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of History and Documentation of the Faculty of Historical and Political Sciences of the Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larkov@mail.tsu.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.07.2025; принята к публикации 17.09.2025

The article was submitted 24.07.2025; accepted for publication 17.09.2025